

"Даже если ты встречаешься с Малфоем", - мысленно добавил он, пытаясь представить, что бы сделала Лили в такой ситуации. Просто води себя так же, как она вела себя, когда узнала о Северусе.

"На самом деле, рассказывать не о чем. Я столкнулся с ним в Косом перед началом занятий, и он был... вежлив. Я думаю, на самом деле, мы просто не с того начали, когда были первокурсниками. У Рона всегда получалось настраивать его против себя еще больше, чем у меня. И теперь меня никто не принуждает, я просто... не хочу с ним драться? Потом он узнал обо всей этой истории с наследии — ладно, он узнал, потому что я ему сказал, — и он действительно очень помог мне во всем этом. Очевидно, что он был воспитан настолько чистокровно, насколько это вообще возможно, он знает все о старых традициях, даже больше, чем Невилл. Итак, мы были вежливы, а потом продолжали сталкиваться друг с другом и вроде как... стали друзьями? Теперь мы встречаемся, когда можем, что случается не так уж часто, потому что днем мы никак не сможем это сделать, так как кто-нибудь может зайти, но я клянусь, что очень осторожен, когда выхожу на улицу после комендантского часа. Я всегда ношу мантию."

Глаза Ремуса расширились, пока Гарри бормотал, едва переводя дыхание, и вся ситуация стала необычайно ясной. О, малыш, ты ведь понятия не имеешь, не так ли? Забудь, что бы сделала Лили в такой ситуации. Сохатик до смерти смеялся бы над своим забывчивым маленьким мальчиком.

"Я рад слышать, что ты не позволяешь всем этим предрассудкам о слизеринцах встать у тебя на пути", - сказал он наконец. "Больше студентов могли бы это сделать. Но Гарри, ты должен быть осторожен. В конце концов, он все еще Малфой."

"Это не делает его злым", - сердито возразил Гарри. Римус успокаивающе поднял руку.

"Я не это имел в виду. Все, что я имел в виду, это то, что он все еще сын Люциуса Малфоя. Тебе нужно быть осторожным ради него так же, как и ради себя самого."

Лицо Гарри вытянулось, его зеленые глаза потемнели.

"Его отец... его отец - ужасный человек. Я мало что знаю о его маме, но его отец..." Гарри замолчал, качая головой, и Ремус задумался, какие ужасы Люциус Малфой сотворил со своим бедным сыном.

"Нарцисса никогда не была так жестока, как Люциус. Она была слизеринкой и, конечно, не Светлой ведьмой, но она никогда не была излишне жестокой. И она всегда очень высоко ценила семью." Так поступали все Блэки, какими бы ни были их остальные недостатки. Кровь была важна в Благородном и Древнейшем доме Блэков во многих отношениях.

"Драко действительно любит свою маму", - согласился Гарри. "Но... Думаю, он боится своего отца. Я думаю, что она тоже."

"Гарри слишком юн для таких теней под глазами", - с грустью подумал Ремус. Но в школе тоже было много детей. Поколение, которое знало только последствия войны,